

Сыту Цинъянь внимательно посмотрела и увидела маленький винный кувшин. Она приподняла бровь:

— Вот почему, когда я встретила тебя, почувствовала запах вина. Оказывается, ты маленькая пьяница.

— Нет, Хуань не пьет. Я просто подумала, что наставнице понравится, и принесла его, — Сюй Цзюньхуань поспешно замахала руками.

— Если ты принесла это специально для меня, то я должна попробовать. Здесь, кроме этого чая, я ничего не пила. Хуань, давай выпьем вместе.

Сказав это, она взяла две чашки, налила вина и поставила одну перед собой, а другую — перед Сюй Цзюньхуань.

Сюй Цзюньхуань в реальном мире пробовала вино — пиво, водку, вино, но всегда находила его горьким и не любила.

Теперь, когда Сыту Цинъянь сама налила ей вино, она не могла отказаться, чтобы не испортить настроение. К тому же ей было интересно попробовать, каково на вкус вино в мире культивации.

Чашка была маленькой и изящной. Наставница подняла свою чашку, и Сюй Цзюньхуань последовала её примеру. Наставница смотрела на неё с мягкой улыбкой, и Сюй Цзюньхуань, покраснев, закрыла глаза и выпила всё залпом.

Острый вкус вина распространился по её рту, спустился по горлу, и тепло разлилось по всему телу, поднимаясь к голове.

Боже, что это за вино? Оно такое крепкое.

Поставив чашку, Сюй Цзюньхуань подняла голову, и её глаза наполнились слезами. Лицо покраснело, а уголки глаз стали алыми.

— Наставница, горько...

— Можешь еще?

Глядя на жалобный вид девушки, Сыту Цинъянь почувствовала, что опьянела, даже не выпив. В ней вдруг возникло злое желание — напоить её до беспамьтства, заставить плакать.

— Горько... больше не буду...

Сюй Цзюньхуань покачала головой. Вино было слишком крепким. Хотя она не упала после одной чашки, но после него стало очень жарко, и вкус ей не понравился.

— Хуань, выпей еще одну чашку с наставницей, хорошо? — Сыту Цинъянь сказала, и её рука уже наполняла чашку Сюй Цзюньхуань.

Сюй Цзюньхуань с удивлением посмотрела на женщину, похожую на фею.

— Наставница, вы слишком быстры. Вы сами еще не выпили свою чашку, а уже наполнили мою. Это несправедливо.

— Это моя ошибка, — сказала Сыту Цинъянь и выпила свою чашку.

Даже такое простое действие, как питье вина, она выполняла с грацией и легкостью, что вызывало восхищение.

Сюй Цзюньхуань, полулежа на столе, коснулась своей чашки:

— Хорошо, это моя последняя чашка.

Сыту Цинъянь улыбнулась:

— Такое хорошее вино, о котором многие мечтают, а ты ищешь предлог, чтобы отказаться. Если бы это увидели те, кто любит вино, они бы назвали тебя неблагодарной.

— Такое хорошее вино, и его так мало. Конечно, я оставлю его для наставницы, — Сюй Цзюньхуань льстиво сказала.

Сыту Цинъянь наконец перестала уговаривать её и слегка чокнулась с ней. Они обе выпили, одна с удовольствием, а другая уже чувствовала, как у неё кружится голова.

Сюй Цзюньхуань причмокнула:

— Наставница, это вино такое крепкое. Мне так жарко.

Сказав это, она потянула за свою одежду, чувствуя, что она слишком тесная.

Снаружи были тысячи ледников, но внутри комнаты царили аромат вина и тепло.

Сыту Цинъянь, видя, что ей действительно жарко, встала и помогла ей развязать пояс, сняв толстую верхнюю одежду.

Сюй Цзюньхуань сразу почувствовала легкость и стала намного комфортнее, не осознавая, что на ней осталась только тонкая белая рубашка.

Из-за статического электричества рубашка плотно прилипла к её телу, обрисовывая изящные формы девушки. Грудь, казалось, привлекала еще больше внимания из-за её движений.

Сыту Цинъянь скользнула взглядом, и её глаза стали темнее.

— Наставница, тебе не жарко? Мне почему-то очень жарко, — Сюй Цзюньхуань посмотрела на Сыту Цинъянь, которая все еще выглядела спокойной, хотя кончики её ушей слегка покраснели.

— Я пила более крепкое вино. Ты пьешь его впервые и еще не привыкла, — Сыту Цинъянь спокойно сказала, наливая горячей воды из чайника в чашку и заваривая свежий чай для Сюй Цзюньхуань.

— Выпей это, и тебе станет легче.

— Сначала было горько, но теперь мне тепло и комфортно, — Сюй Цзюньхуань почувствовала, что ей нужно на что-то опереться.

Но в комнате были только жесткие деревянные стулья и столы, без подушек или мягких сидений.

Сыту Цинъянь, видя, как Сюй Цзюньхуань ищет удобное место, поманила её:

— Садись сюда, я дам тебе опереться.

В комнате, кроме наставницы, все было твердым, а Сыту Цинъянь была мягкой и ароматной. Это предложение сильно соблазняло Сюй Цзюньхуань.

Но они были наставницей и ученицей, и такая близость казалась неподходящей. Однако мысль о том, чтобы опереться на мягкую Сыту Цинъянь, была слишком заманчивой.

Увидев, как Сюй Цзюньхуань колеблется, Сыту Цинъянь улыбнулась:

— Если не хочешь, то не надо. Но потом не пожалуйся.

Сюй Цзюньхуань быстро встала и подошла к ней, осторожно взяв её за руку и подняв глаза, чтобы убедиться, что наставница не передумала.

Сыту Цинъянь, сдерживая смех, обняла её за плечи и притянула к себе, сказав:

— Маленькая глупышка, какая же ты робкая.

Сюй Цзюньхуань думала, что максимум, что она получит, — это возможность опереться на плечо наставницы, но та внезапно обняла её.

Голова Сюй Цзюньхуань оказалась рядом с шеей Сыту Цинъянь, а её плечо прижалось к мягкой груди наставницы.

Тук-тук...

Чьё-то сердце билось так громко.

Сюй Цзюньхуань почувствовала, как тепло от выпитого вина снова поднялось к голове. Почему ей стало так жарко, даже после того, как она сняла одежду? Это её сердце билось так громко? Слышала ли это наставница?

Сюй Цзюньхуань поспешно прикрыла грудь рукой, пытаясь заглушить звук своего сердца.

Но она не видела, как рука наставницы сжала подлокотник кресла, сдерживая себя.

Сюй Цзюньхуань подумала, что тело наставницы сегодня было особенно горячим. Раньше она касалась её руки, но никогда не чувствовала такого тепла.

Она резко встала с колен наставницы и двинулась к своему стулу, схватив брошенную одежду:

— Наставница, я немного устала, пойду спать. Выпейте вино сами.

Не дожидаясь ответа, она выбежала из комнаты, хлопнув дверью.

Сыту Цинъянь смотрела на закрытую дверь, и в её глазах мелькнула улыбка. В её объятиях все еще оставались ощущения и аромат девушки.

Сыту Цинъянь жадно вдохнула, пока ветер снаружи не развеял запах. Затем она подняла чашку и снова выпила.

Вино было горьким, но после него становилось тепло и уютно.

Сюй Цзюньхуань спряталась в своей спальне, упала на кровать и зарылась лицом в одеяло, мысленно крича:

«А-а-а-а!»

Сыту Цинъянь действительно не понимала, что она делает? Зачем она так заигрывает, сама того не осознавая?

Сюй Цзюньхуань, чувствуя, как её сердце все еще бьется, попыталась успокоиться.

Перебрав в голове все мысли, она незаметно уснула.

Неизвестно, сколько времени прошло, но во сне Сюй Цзюньхуань разбудили прерывистые звуки. Она повернулась и прислушалась, поняв, что звуки доносятся с соседней кровати.

В комнате было темно, должно быть, уже глубокая ночь. Сюй Цзюньхуань, благодаря своей практике, могла видеть в темноте. На соседней кровати кто-то ворочался, издавая отрывистые звуки, которые казались полными боли.

Сюй Цзюньхуань:

— Наставница, это вино горькое.

Сыту Цинъянь:

— У меня есть способ сделать его сладким.

Сюй Цзюньхуань:

— Какой спосо... М-м...

<http://bllate.org/book/16853/1551224>